

ЛИТЕРАТУРНАЯ ВЕБ-СТРАНИЦА

ЗЫБИНКА

Выпуск №7
28.02.2022 г.

Борис ЮДИН

МАРТ 42-ГО

Жизнью обязан я марту,
Тем, что не пал на войне:
Видно, счастливая карта
Богом подарена мне...
Солнечным днем под
Мосальском
Снег от беды покернел...
Шанс уцелеть мало-мальски
Был минометный обстрел.
Тяжко был ранен. На лыжах.
Волоком в наш медсанбат.
Если б не ты я б не выжил,
Скромный трудяга, медбрать!
Госпиталь помню в Калуге,
Тезку хирурга врача.
Милые сестры, подруги.
Мне б вас увидеть сейчас!
С песней про синий плапочек
Там повстречался впервый.
Пел ее чей-то сыночек,
Мой побратим фронтовой.
В жизненной повести главы -
Сколько dochityvavat mnem?
Вечная память и слава
Павшим в священной войне.

Николай БУШЕНЕВ

* * *

Мы провалились в чёрную дыру.
Оплюя нас нет паучьими сетями.
Тотально погрузившись в блог-муру,
Мы тонем в информ-мусоре и
спаме.
Скукожили мы речь до точки Ру,
До ручки довели её с дельцами.
О соплеменник, в ширь полей
взгляни,
Где уж не слышно голоса
родного,
Но коль не слеп, прочти и оцени
Рубцовское немеркнущее Слово:
Россия, Русь, храни себя, храни!
Храни родную речь, храни
Рубцова!..
Храни, надеждой дышащие
строчки,
Да будут Русь и речь её без
точки!

Возможно, эта история и не произошла бы, если бы не было в нашем микрорайоне такого скопища Жучек, Шариков, Рексов и Полканов. А случилось вот что...

Как-то заявляется моя тёща домой довольная и весёлая. Я её такой весёлой видел только один раз в жизни, когда она приходила ко мне в больницу, где я лежал с подозрением на туберкулёз. Естественно, я насторожился.

– В чём дело, мама? – спрашиваю. – Ты не заболела?

– Все! – отвечает она. – Кончились мои болячки. Пояс я приобрела по случаю – лечебный, собачий.

– И извлекает из сумки нечто мягкое и пушистое. На нас с женой тут же пахнуло собачиной...

И началась у нас собачья жизнь.

Первое, что сделала тёща – обернула себя этим поясом, сверху халат накинула – и нуходить по квартире. Туда-сюда, туда-сюда. У кота шерсть дыбом, тёща мимо него проходит – он шипит, пятится. А она ему:

– Не трусь, Мурзик. Я хорошая собака, лечебная. Не укушу.

Ходила она так, ходила, а к вечеру объявляет:

– Чувствую себя превосходно! Так превосходно, что пойду-ка прогуляюсь до магазина. Может, куплю чего к ужину.

Сказано – сделано. Ушла. А вот ведь нет бы, когда она этот пояс покупала, спросить у этой фирмы продажной: «Фирма, фирма, а кем эта собака была до пояса?»

Нет, выше пояса-то они все на одно лицо, вернее, морды – поди, отличи. А вот ниже пояса они различаются по тому же половому признаку, что и мы. И реагируют на особь пола противоположного соответственно своему дикому животному инстинкту.

А ещё бы тёще моей спросить у этой фирмы: «Скажи, фирма, могу ли я с этим поясом, скажем, прогуляться на свежем воздухе на виду у четвероногих друзей человека?»

Я это говорю к тому, что её вояж к магазину наделал много шума в нашем микрорайоне.

Представьте себе, вам тёща говорит: «Я ушла в магазин». Вы начинаете терпеливо ждать. Ждёте час – её нету, ждёте два – её нету, третий час прошёл – и вы начинаете втайне надеяться, что вот не придёт

она, что с нею случилось что-то необыкновенно хорошее... К примеру, попался ей на пути открытый колодец, она решила осмотреть его содержимое, да так там и осталась...

Или об неё машина ударила, и они вместе с пострадавшим водителем её чинят, чтобы, починив, укатить в неизвестном направлении. Скажем, в Хабаровск. И когда вы уже начинаете строить радужные планы о том, как хорошо вам с вашей Анютой заживётся, вдруг отрезвляет вас этот проклятый звонок... Поднимаете трубку – тёща.

– Алло! – кричит она. – Спасите!.. Я в ловушке!

– Мама, где ты, – кричу. – В Хабаровске?

– В каком ещё Хабаровске, – злится она. – Ты, что, издеваешься?!

– Откуда ты звонишь, мама?

– Я звоню из будки!

– Собачей?

– Телефонной! – вопит она. – Вытащите меня отсюда! Я выйти не могу, кругом собаки!..

– Всё ясно, говорю, – это они тебя, мамочка, за сукуняли.

– Ах ты, кобель! – кричит. – Ты ещё и обзываешься?! Сейчас же звони девять-один-один!..

Тут-то она, наконец, прояснила ситуацию.

Едва тёща вышла из подъезда, как за неё тут же увязалась целая свора бродячих псов. Так она и шла к магазину в сопровождении этого четвероногого кортежа. Поднимаясь на крылечко магазина, она споткнулась о ступеньку и мгновенно встала на четыре точки. Собаки эту позицию, конечно же, расценили как сигнал к знакомству и наперегонки бросились знакомиться. К счастью, рядом оказалась телефонная будка, и их интимная встреча длилась недолго. Тёща успела заскочить в будку и захлопнуть дверь. Теперь стая лохматых развратников окружила её и ждёт продолжения знакомства...

– Спасите! – кричит моя тёща. – Я тут долго не высижу!..

Звоню девять-один-один.

– Алло, – говорю, – вы тёщ спасаете?

– Тёщ спасаем, но чаще от тёщ спасаем, – отвечают. – Что у вас?

– У меня, – объясняю, – тёща собакой стала...

– Гавкает? – спрашивают на том конце провода.

– Ещё нет, но скоро начнёт.

– Вам повезло, – говорят. – Моя как начала с первого же дня на меня гавкать, так ещё и не переставала.

– Вы меня не поняли, – говорю. – Моя тоже собачится, но...

– Ваша собачится, а моя совсем ссучилась. Короче, что там у вас?

Насилу объяснил, в чём дело.

Через полчаса мою тёщу к подъезду вместе с телефонной будкой доставили. Собак, конечно, разогнали, но вы думаете, на этом дело и кончилось? Как бы не так.

На следующий день собрался, было, на работу идти, открываю дверь, а там... Вся лестничная площадка в собаках. Параметры и породы самые различные – от болонки до королевского добра.

– Мать! – кричу. Иди, к тебе пришли!

Она в дверной глазок глянула и обмерла.

– Тебе какой приглянулся? – спрашиваю. – По-моему, вон тот, мраморный ничего...

Тут она взвыла по-настоящему. Стоит у дверей и воет, а ей в ответ вся эта компания женихов. Такой концерт устроили, что никакого ансамбля цыган не надо.

Понятное дело, объединившись с соседями, мы всю эту компанию женихов разогнали. Весь день было тихо. Ближе к ночи, едва взошла луна, – под нашими балконами новый концерт. Весь этот ансамбль лохмачей к нам опять нагрянул. Запрокинули женихи морды и давай тёще серенады распевать. А невеста уже бурными пятнами пошла. На «женихов» ноль внимания, лежит на диване, охает. На свой пояс лечебный смотреть не может.

– Выбрось ты им этот пояс окаянный, – стонет она, – видеть его больше не могу!

Надо ли говорить, что я сделал это вполне охотно.

Наутро у нас на двери табличка появилась: «Осторожно, злая собака!» Причём, по всему видать – не нашей краской писаная, потому что мы её скребли, отмывали и что только ни делали – ничего не помогает. Так и живём, как в будке собачей.

Что делать... Наверное, нам эта собачья жизнь на роду написана.

Татьяна СВЕТЛИЧНАЯ

СВЕТ

Когда заглянешь в город наш

Ты через много лет,

В старинном доме за углом

Увидишь яркий свет.

И за окошком от него

Редеет ночи мгла.

В нем столько радости, любви,

Надежды и тепла.

И вспомнишь маки в январе,

Цветущую сирень.

Здесь ясным был дождливый день,

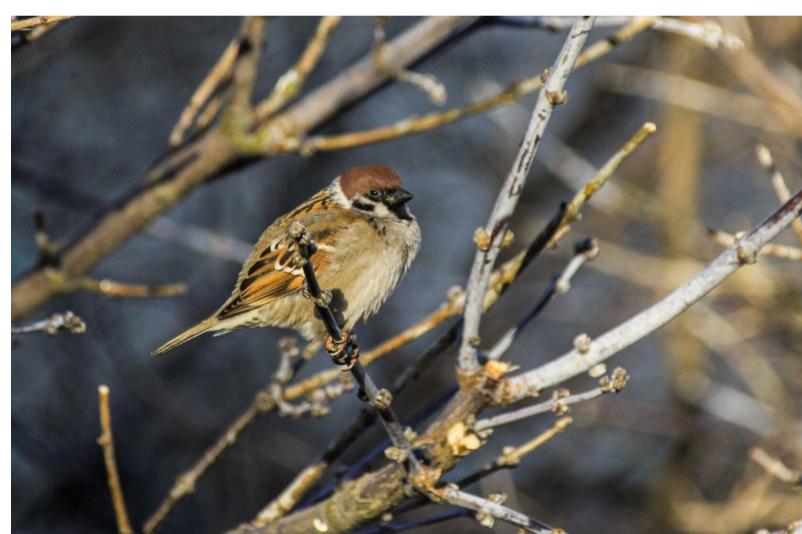
Был ясным зимний день.

Чтоб не угасла та весна,

Могла светить и греть,

Я в старом доме яркий свет

Оставила гореть.

ПЕРЕЗИМОВАЛ. Фото Оксаны Причесной

Алексей КРАЕВОЙ

* * *

Из этой черной пустоты

На горизонте засияло,

Как сердце Данко встала ты,

Все существо мое воспряло!

Твои глаза, твои черты...

Душа не терпит пустоты.

--

Владимир ВИНОГРАДСКИЙ

НАЧАЛО ВЕСНЫ

Уже длиннее день погожий,

И ярко светят небеса,

И радуется им прохожий,

И происходит чудеса.

Подняло солнышко ресницы,

И непогоду, как смело,

И в тант весне щебечут птицы,

И на душе уже светло.

И не страшны ни дождь, ни слякоть,

Им ход времён не победить,

Весной не стоит с ними плакать,

Весною надо с верой жить.

Остатки зимних серых буден

Исчезнут скоро без конца,

Ведь вновь любовь стучится к людям,

Надеждой трогая сердца.